

Глава 530. Зачем культивировать боевые искусства?

На поверхности моря не было ни единой души. То, что осталось, было изображением свитка, подпрыгивающего вверх и вниз вместе с волнами.

«Что это за свиток с картинками? Он был в состоянии принять удар от громового молота, не разбившись на куски»

Охваченное любопытством, существо с человеческой головой и телом питона подняло деревянный график Инь-Ян и внимательно изучило его.

Ранее молния, испускаемая громовым молотом, была настолько яркой, что затмевала свет, испускаемый деревянным графиком Инь-Ян, настолько, что человекоголовое существо-питон не заметило, что Чжан Жочэнь вошел в мир свитков, полагая, что он был уничтожен.

«Это, должно быть, сокровище, я возьму его с собой, чтобы не спеша изучить»

После того, как он провел некоторое время, просматривая его, он оставался невежественным относительно содержания деревянного графика Инь-Ян. Он мог только свернуть его и засунуть в одну из своих чешуек.

Човекоголовый питон посмотрел вниз на других питонов и сказал: «Я уничтожил этого человека-нарушителя. Давайте все оживимся и продолжим патрулировать вокруг, так как было увеличение числа этих людей-нарушителей в районе моря Сисюань. Я слышал, что они ищут место наследия Сюань».

Човекоголовый питон был одним из шести главнокомандующих, подчинявшихся королю питонов Черному скелету.

Из морских вод появилась гигантская голова питона и сказала: «Есть ли действительно это место наследия Сюань в пределах моря Сисюань?».

«Я живу в море Сисюань уже более тысячи лет, но никогда не слышал об этом месте наследия Сюань», - холодно сказал человекоголовый питон: «Однако море Сисюань велико и обширно, есть несколько мест, куда даже владыка не осмеливается войти, так что здесь действительно может быть сокровище».

Еще один питон поднял голову и спросил: «Но, командир, где же эти несколько мест?».

Човекоголовое существо пристально посмотрело на него и ответило низким голосом: «Не говори мне, что ты хочешь узнать больше об этом месте наследия Сюань? Честно говоря, эти места были историческими, так что даже не думай, чтобы войти в них, потому что ты наверняка умрешь, если сделаешь это».

«Более того, повелитель приказал нам патрулировать море Сисюань и уничтожить любых экстерриториальных людей. Самое главное сейчас – это выполнить свой долг. Давайте перейдем к следующей цели!»

Човекоголовое существо привело группу питонов к погружению в воду, чтобы продолжить поиски других экстерриториальных нарушителей.

По возвращении в мир свитков Чжан Жочэнь немедленно проглотил пилюлю восстановления и начал работать со своими ранами.

Это был первый раз, когда он был так серьезно ранен – его левое плечо было сильно обожжено и сочилось кровью; острая боль пронзила его правое бедро, и было обморожено льдом бездны; повреждение прошло через его затылок, где он был поражен лезвием ветра, и это выглядело так, как будто он почти раскололся надвое... Все его тело было покрыто ранами, это было ужасное зрелище.

Однако его живот и спина были невредимы, поскольку они были защищены деревянным графиком Инь-Ян.

Хуан Яньчэнь, стоя рядом с ним, могла представить себе опасность уже тогда, просто посмотрев на состояние ран Чжан Жочэня.

«Я могла бы помочь ему, если бы только достигла достаточно высокого уровня развития»

Хуан Яньчэнь была человеком с сильным разумом. Она была высокомерна и не собиралась легко признавать свое поражение. Однако в этот момент она чувствовала себя не в своей тарелке, потому что ничем не могла помочь Чжан Жочэню.

Черныш зевнул, потянулся и встал, сказав: «Почему ты должна испытывать чувство вины? Чтобы преодолеть следующий уровень конечного царства из его нынешнего состояния небесного царства, нет никакого способа, которым другие люди могут помочь ему».

«Если легко накопить 30 миллионов боевых заслуг, трудно завоевать признание богов. Он не должен потерпеть неудачу в великой силе, великом мужестве и великой мудрости. Сколько из этих многочисленных талантов способны достичь высшей сферы?»

Хуан Яньчэнь нахмурилась и холодно сказала: «Неужели он должен снова и снова рисковать своей жизнью только для того, чтобы накопить больше боевых заслуг?».

«Вот именно»

«Невозможно для того, кто не ведет отчаянной борьбы, накопить 30 миллионов боевых заслуг», - продолжал Черныш: «Это невозможно для тех, кто не ведет отчаянной борьбы. Девочка, нет никакого способа, каким другие могли бы помочь ему. Я бы посоветовал тебе попытаться преодолеть царство рыб-драконов, иначе ты будешь сильно отставать не только от Чжан Жочэня, но и от двух других девушек в плане уровня развития».

Ао Синянь и Оранжевый эмиссар уже три месяца культивировали в мире свитка под руководством Черныша. Кроме того, священная энергия, испускаемая священным первичным деревом, помогла им преодолеть ограничения смертных и позволила достичь первого изменения в царстве рыб-драконов.

Кроме того, их уровень культивирования быстро увеличивался.

Хуан Яньчэнь надулась, все еще не убежденная, покачала головой и сказала: «Давай поговорим, когда он проснется! Теперь нет никакой спешки, чтобы культивировать».

За три дня Чжан Жочэнь проглотил огромное количество крови лесного духа и с помощью этих целебных пилюль восстановил свои раны на 30%, и его состояние, наконец, стабилизировалось.

«Бум!» - раздался громкий шум.

На коже Чжан Жочэня появились трещины. Сквозь них был виден слой совершенно гладкой и

светлой кожи.

Черныш прищурился, улыбнулся и сказал: «Его по праву называют мастером чакр, потому что его кожа превратилась в кольца роста, и каждое кольцо символизирует новую жизнь».

Через некоторое время Чжан Жочэнь вышел, оправившись от внешних ранений.

Чжан Жочэнь издавал какие-то потрескивающие звуки, одновременно встряхивая всем телом. Затем он тяжело вздохнул и сказал: «Я был близко! Я бы потерял свою жизнь в море Сисюань, если бы был немного медленнее».

Хуан Яньчэнь обратила свой взор на него и сказала: «Ты сделал великое дело, ты не только избежал смерти из засады питонов, ты даже убил четырех из них питонов. Об этом будет подробно сообщено в отчете восточного региона, как только новости вернутся на поле Куньлунь».

Чжан Жочэнь был скромным человеком. Он засмеялся и сказал: «Я не так велик, как ты себе представляешь, для меня было бы невозможно пережить засаду питонов, если бы не деревянный график Инь-Ян».

Хуан Яньчэнь спросила: «Итак, каковы твои планы на данный момент?».

«Что еще я могу сделать? Я буду ухаживать за собой до выздоровления и продолжать накапливать боевые заслуги», - ответил Чжан Жочэнь.

Хуан Яньчэнь стиснула зубы, поколебалась секунду и, наконец, предупредила его: «Честно говоря, тебе нет необходимости достигать конечной сферы небесного царства. В истории было бесчисленное множество святых и императоров, которые считались самыми могущественными фигурами, несмотря на то, что не достигли этой конечной области».

Чжан Жочэнь покачал головой и сказал: «Меня не волнует, что делают другие люди или что произойдет в будущем, я просто хочу сделать все возможное сейчас».

Хуан Яньчэнь резко сказала: «Почему мы практикуем боевые искусства и стремимся достичь пути святого? Нужно ли нам рисковать своей жизнью только для того, чтобы стать сильнее? Что будет с твоими близкими, если ты столкнешься с какой-либо неудачей? А что будет с твоей матерью?».

Хотя Хуан Яньчэнь была сдержанна в выражении своих эмоций, Чжан Жочэнь мог чувствовать ее беспокойство за его безопасность.

Она пыталась предупредить его и отговорить, потому что беспокоилась за него.

Возможно, самым важным для нее было то, что Чжан Жочэнь продолжал жить. Для нее не было никакой необходимости рисковать своей жизнью, чтобы достичь высшей сферы небесного царства.

Однако она не знала, что у Чжан Жочэня были личные причины.

Он должен был стать сильнее или даже самым сильным, иначе как бы он смог отомстить императрице Чи Йо?

Чжан Жочэнь понятия не имел, как объяснить это Хуан Яньчэнь. После долгого размышления

он сказал: «Цель развития боевых искусств заключается не в соперничестве, имени, деньгах или разрушении, а в том, когда я встречу с ней. Я хочу стоять прямо, а не на коленях перед ней в тот день, когда увижу ее. Если этот день вообще наступит... возможно, тогда останется только одна живая душа».

«Кто она?» - Хуан Яньчэнь задала еще один вопрос.

Чжан Жочэнь пристально посмотрел на Хуан Яньчэнь и сказал: «Старшая сестра, есть некоторые вещи, которые я не могу сказать тебе сейчас. Но, пожалуйста, поверь мне, я буду жить дальше и возьму тебя в жены. Я не подведу тех, кто заботится обо мне, я сдержу свое обещание».

Его голос звучал твердо и излучал уверенность, которая не оставляла места для сомнений.

Чжан Жочэнь продолжил лечить свои раны после того, как закончил говорить.

Хуан Яньчэнь, понимая, что никто не сможет изменить Чжан Жочэня, просто вздохнула и ушла.

Возможно, ей также следует постараться воспитать себя, но не столько ради имени, сколько для того, чтобы в будущем она могла ему помочь.

После того, как Чжан Жочэнь оправился от своих внутренних травм, он проглотил еще одну драконью жемчужину. Два дня спустя он прорвался к последней стадии завершения небесного царства, тем самым наращивая свои силы.

«Интересно, может быть, человекоголовый питон взял деревянный график Инь-Янь»

Чжан Жочэнь высвободил духовную силу своего разума, чтобы соединиться с деревянным графиком Инь-Ян.

В это мгновение духовная сила Чжан Жочэня открыла подводную скальную пещеру, которая оказалась логовом красно-облачных питонов.

Вскоре деревянный график Инь-Ян был помещен на верхушку красного кораллового стола в пещере. Существо с человеческой головой лежало ничком и, свернувшись в пещере, с головой, висящей в воздухе, изучало деревянный график Инь-Ян.

«Что же это за свиток с картинками, если он может выдержать лезвие меча и горящий огонь? Это должно быть что-то невероятное. Если бы я предложил это владыке, он, несомненно, нашел бы в этом смысл»

Как раз в тот момент, когда это существо с человеческой головой собиралось убрать деревянный график Инь-Янь, из свитка внезапно появился зеленый свет, и на нем начали появляться тонкие линии.

«Что происходит?» - человекоголовый питон замолчал и с любопытством посмотрел на свиток с изображением.

Грохот!

Внезапно со вспышкой сияния меча, древний меч бездны вылетел из изображения свитка и ударил питона по лицу, пронзив его левый глаз и разбив половину его головы на куски.

«ААА...» - человекоголовое существо издало пронзительный крик агонии, вытянуло один из своих когтей и ударилось о коралловый стол, разбив его вдребезги.

Как Чжан Жочэнь мог упустить такую возможность?

Было самое время.

Он выскочил из мира свитков, схватил древний меч бездны и ударил им по шее человекоголового существа.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/906063>